

Продолжение обвинительного заключения

«Старшему сержанту «Завей» командиру 311 конспиративного отряда и солдатам 311 отряда объявляю благодарность за проявленную инициативу в разгроме советской облавы. Одновременно сообщаю, что старший сержант «Завей» представлен к награждению «Крестом Ветерана» и к повышению в чине» (л. д. 141, 142, 143, т. 30).

б) В октябре—ноябре 1944 г. отрядом «Рагнера» в дер. Любары убит лейтенант Красной Армии КРУГЛЯК Л. А., обстреляна проходившая по шоссе автомашина, причем убиты два военнослужащих Красной Армии. В деревне Дитрики, Лидского района, был повешен один советский гражданин и в деревне Ключовичи был расстрелян другой.

в) В октябре месяце 1944 г. отряд «Рагнера» ограбил жителей деревни Марулины ЦВИРИДА, а в сентябре расстрелял жителей деревни Котлова—УРБАЛОВИЧА и КОСТЮШИНА.

г) Отряд взорвал и подожог водоканал на ст. Бастуны Белостокской ж. д. и совершил целый ряд других преступлений.

Это подтверждено участниками отряда УРБАЛОВИЧЕМ, НЕВЕРОВСКИМ, ШУМСКИМ и рядом документов (л. д. 37, 38, 42, 43, 94, 95, 170 и 171, т. 21).

2. Командир отряда «АК» «Сибиряк», он же ЛУБИКОВСКИЙ, имел специальную школу диверсантов в имении «Дитрики», Желудовского района, в которой под его руководством обучалось около 200 диверсантов, впоследствии распределенных по отрядам «Рагнера», «Крыса», «Сибиряка» и др. (л. д. 13, 17, 39—47, т. 31).

ЛУБИКОВСКИЙ И. В. призывал всех диверсантов в годовщину присоединения западных областей Белоруссии и Украины к Советскому Союзу совершать диверсионные акты на железнодорожном транспорте.

При ликвидации отряда и аресте ЛУБИКОВСКОГО были изъяты два склада с минами, взрывчатыми веществами и другими принадлежностями для совершения подрывных актов (л. д. 59—61, т. 31).

3. Приказ почти аналогичный приказу ЛУБИКОВСКОГО был отдан и командантом Новогрудского участка «АК» по кличке «Труд» 9 сентября 1944 г., в котором он приказывал своим подчиненным 17 сентября выполнить серию диверсионных актов на территории всех районов.

В приказе говорилось: «Операция должна быть всеобщей, — взрывы воинских эшелонов, автомашин, ж.-д. полотна, сожжение мостов, ликвидация складов и сельсоветов. Выполнение конспиративное» (л. д. 117, 119—120, т. 31).

4. На территории Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Тернопольской областей действовали вооруженные отряды под руководством команданта львовского обшара подполковника польской армии ЯНСОН (клички «Кармен» и «Райграсс») в течение 1944—1945 гг. совершившие также ряд убийств и диверсионных актов (л. д. 17—20, т. 20).

Один из подчиненных ЯНСОНА, быв. командующий отрядами «АК» в Станиславском округе ГЕРМАН В. М. (клички «Глобус» и «Кудак»), дал подробные объяснения о подрывной деятельности его отрядов в тылу Красной Армии, показал, что в его подчинении находилось до 3.000 человек с соответствующим вооружением. Отряды распадались на группы примерно по 65 чел. с различным назначением, в том числе и ликвидационно-террористические—специально для убийства представителей советского военного командования.

При аресте ГЕРМАНА у него были обнаружены и изъяты документы—планы совершения диверсионных актов на советские учреждения и приказы об организационной деятельности подпольных отрядов (л. д. 187—198, т. 33).

5. На территории Литовской ССР в тылу Красной Армии действовала и вела подрывную работу подпольная организация польского эмигрантского правительства «делегатура Жонду».

При ликвидации этой организа-

ции в конце 1944 года и начале 1945 г. Советским военным командованием более чем на 30 конспиративных квартирах были изъяты дела, переписка и картотека отдела безопасности «делегатуры Жонду», склады с оружием и боеприпасами, две действующие радиопередаточные станции и десять резервных раций, склад с радиоинструментом и большое количество враждебной Советскому Союзу литературы.

Следствием по делу этой организации установлено, что для координации действий «делегатуры Жонду» и «Армии Крайовой» был создан так называемый «Комитет Повстанцев», в который вошли: делегат «Жонду» — ФЕДОРОВИЧ З. К., командант «Армии Крайовой» — КУЛЬЧИЦКИЙ Я. Я. (псевдоним «Вильк») и работник штаба «АК» КОКОЦИНСКИЙ (псевдоним «Юлиан») (л. д. 148—186, т. 34).

6. Действовавший в районе гор. Вильно диверсионный отряд «Гром» в конце 1944 г. совершал многочисленные убийства советских офицеров и рядовых бойцов Красной Армии, грабил колхозы.

Подробные показания о действиях этого отряда дал бывший адъютант командира «Грома» — ПАВЛИОН Я. Т., который задержан в момент разгрома отряда частями Красной Армии (л. д. 167—170, 203—205, т. 20).

7. Отряд под командованием СТАНКЕВИЧА Ч. А. в сентябре 1944 года расстрелял председателя Мало-Солешинского сельсовета ВАСИЛЕВСКОГО, его жену и дочь 18 лет, председателя Больше-Солешинского сельсовета НОВАКА и секретаря ЛОЙКА, в январе месяце 1945 г. расстрелян секретарь сельсовета дер. Калитанцы.

В январе 1945 г. отряд СТАНКЕВИЧА дважды вступал в бой с частями Красной Армии, убив при этом свыше 50 человек советских военнослужащих.

В феврале отряд СТАНКЕВИЧА захватил семь бойцов Красной Армии и расстрелял их, тогда же отрядом расстреляны два работника Подваранского сельсовета. (См. показания СТАНКЕВИЧА, л. д. 245—266, т. 20).

Спрошенный на следствии по поводу диверсионных и террористических актов, совершенных на территории Польши в отношении бойцов и командиров Красной Армии, обвиняемый ОКУЛИЦКИЙ в своих показаниях от 31 мая и 4 июня заявил следующее: «Ознакомившись с предъявленными мне документами о подрывной работе «Армии Крайовой» в тылу Красной Армии, признаю себя ответственным за диверсионные и террористические акты, совершенные участниками «Армии Крайовой» (л. д. 171, т. 1).

«Как командующий «Армией Крайовой» я признаю себя полностью ответственным за террористические акты против офицеров и солдат Красной Армии, совершенные участниками «Армии Крайовой» как на территории Советского Союза, т. е. в западных областях Украины и Белоруссии, так и на территории Польши...».

«То же самое могу сказать и о сборе шпионских сведений против Красной Армии» (л. д. 192, 193, т. 1).

Аналогичные показания дали и обвиняемые ЯНКОВСКИЙ, ЯСЮКОВИЧ и БЕНЬ.

ЯНКОВСКИЙ показал: «Это делалось по приказам «БУР»-КОМАРОВСКОГО, а потом ОКУЛИЦКОГО, так как они действовали самостоятельно от правительства, но как руководитель его, повторяю, я несу ответственность за действия «Армии Крайовой», а потом и «Неподлежность»...» (л. д. 152, т. 2).

БЕНЬ показал: «Как министр подпольного польского правительства, я несу ответственность за деятельность «Армии Крайовой», в том числе и за ее террористическую и диверсионную борьбу на территории Польши против Красной Армии» (л. д. 181, т. 3).

Обвиняемый ЯСЮКОВИЧ признал: «Я также несу ответственность за те предъявленные мне следствием террористические и диверсионные акты «Армии Крайовой», которые проводились против

Красной Армии» (л. д. 108, т. 4). Ответственными за проведение «Армией Крайовой» в тылу Красной Армии диверсионной и террористической работы признали себя также ПАЙДАК, ЗВЕЖИНСКИЙ и ЧАРНОВСКИЙ (л. д. 160, т. 5), (л. д. 259, 260, т. 7), (л. д. 112, т. 9).

Свою вину в сборе разведывательных сведений в тылу Красной Армии обвиняемый ОКУЛИЦКИЙ полностью подтвердил при допросе и 13 июня.

Материалами следствия установлено также, что по заданиям польского эмигрантского «правительства» проводились в тылу Красной Армии сбор сведений разведывательного характера также участники местных организаций «Армии Крайовой».

Это подтверждается директивой польского эмигрантского правительства в адрес ОКУЛИЦКОГО и командантов округов «АК» от 11 ноября 1944 года за № 7201-1-777.

Ниже приводятся выдержки из этой директивы:

«... С ликвидацией варшавского центра разведка перестала пересылать исчерпывающие фотографические месячные разведывательные рапорты.

Так как знание военных намерений и возможностей... Советов на Востоке имеет основное значение для предвидения и планирования дальнейшего развития событий в Польше—Вы должны... ликвидировать пробел, передавая разведывательные донесения согласно указаний разведотдела штаба».

Дальше идут подробные указания о том, какие данные собирать о воинских частях, транспортах, укреплениях, аэродромах, воору-

жении, положении на фронте, данные о военной промышленности и т. п. (л. д. 31-а-34-а, т. 32).

Допрошенный по поводу этого документа обвиняемый ОКУЛИЦКИЙ 13 июня на допросе признал, что эту директиву он действительно получил от польского «правительства» в Лондоне и принял ее к исполнению.

Шпионская деятельность в тылу Красной Армии участников «АК» подтверждена на следствии и целым рядом других лиц. Так: формулируя задачи «делегатуры Жонду» на территории, освобожденной Красной Армией от немецких захватчиков, один из руководителей ее — ФЕДОРОВИЧ показал:

«...Подпольную организацию—делегатуру я сохранил после освобождения Красной Армией гор. Вильно для того, чтобы информировать через варшавский центр эмигрантского правительства о положении в гор. Вильно и Виленского округа после изгнания немцев и восстановления Советской власти» (л. д. 194, т. 34).

Показания СВЕЧКОВСКОГО подтверждены и найденным у него при аресте письменным материалом со шпионскими данными о Красной Армии на 71-м листе (л. д. 4, 5, 10, т. 32).

20 ноября 1944 года на ст. Волковыск был задержан участник «Армии Крайовой» ШАНЦИЛО Франц Францевич, у которого был обнаружен и изъят пакет со шпионскими сведениями.

На допросе 19 января 1945 г. ШАНЦИЛО показал:

«По заданию руководителя организации в Волковыске БОЛТРУКЕВИЧА, пакеты со шпионскими данными я доставлял в гор. Белосток, где вручал их членам

организации... по условленным паролям» (л. д. 104, 109, 110, 111, т. 32).

В передаче сведений разведывательного характера польские подпольные организации «АК» использовали имеющиеся у них радиопередаточные станции.

Ниже приводятся некоторые перехваченные и расшифрованные радиogramмы:

1) Радиogramма Жешувского округа «АК» от 11 октября 1944 г. в адрес Краковского округа «АК»:

«...От Пжетечи, Дукельской Псянки фронт проходит по границе польско-словацкой и венгерской. На границе словацкой противник в районе Явинская имеет незначительный территориальный успех. Советы готовят эвакуацию в направлении на юг от Жешува» (л. д. 122, 124, т. 19).

2) Радиogramма из Кракова в адрес Главного командования № 621-2:

«В западном направлении во второй половине марта прошло в среднем 20 эшелонов в сутки с войсками и амуницией (артиллерия, американские танки, пехота, в том числе треть женщин). В восточном направлении прошло около 13 эшелонов с углем и один эшелон с машинами, которые вывозят из Польши.

В Кракове расклеены распоряжения о срочном призыве в армию 1895—1925 г. г. рождения.

В Кракове состоялся, при участии генерала ЖИМЕРСКОГО, выпуск 800 офицеров, привезенных с Востока.

Большинство выпускников с низким образованием» (л. д. 35а — 36а, т. 32).

IV. Работа нелегальных приемо-передаточных радиостанций «Армии Крайовой» и подпольного польского «правительства» в тылу Красной Армии

Нарушая приказы советского военного командования о сдаче приемо-передаточной аппаратуры, окружные и низовые подпольные организации «Армии Крайовой» сохранили ее и использовали свои радиостанции для передачи польскому эмигрантскому «правительству» и главному командованию «АК» информации о выполнении ими приказов и распоряжений, шпионских сведений о Красной Армии, клеветнических провокационных измышлений о действиях Красной Армии на территории Польши, освобожденной от немецких захватчиков.

Польское подпольное «правительство» пользовалось радиопередатчиками для тенденциозной и клеветнической информации польскому эмигрантскому «правительству» о политическом положении в Польше. Обвиняемые ОКУЛИЦКИЙ, ЯНКОВСКИЙ, БЕНЬ, ПАЙДАК, ЯСЮКОВИЧ, ПУЖАК, ЗВЕЖИНСКИЙ, ЧАРНОВСКИЙ, БАГИНСКИЙ, ХАЦИНСКИЙ, УРБАНСКИЙ и МИХАЛОВСКИЙ подтвердили это на следствии.

За период с августа 1944 г. по май 1945 г. советскими военными властями изъяты 25 нелегальных радиопередатчиков из них: на территории Польши—15 (в городах Варшаве, Кракове, Люблине, Кельцах, Пиотркуве, Седлце, Белостоке, Хельме, Жешуве, Тарнуве, Миске-Мазовецке и Бялоподляске); на территории Западных областей Украины и Белоруссии и в Литве—10 (в городах Львове, Лиде и

Вильносе и других городах), при изъятии радиостанции арестованы радисты, техники и содержатели конспиративных радиостанций, в частности СВИТАЛЬСКИЙ И. А., КУЯВИНСКИЙ С. В., ОШМЯНСКИЙ В. И. и ГРОЛИНСКАЯ А. Л.

Все указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии (л. д. 9-23, 86-104, 218-231, т. 17).

Ниже приводятся более подробные данные о некоторых из подпольных радиостанций.

1. 8 сентября 1944 г. на хуторе Залески (18 км. северо-западнее города Ляда, БССР) была изъята подпольная радиостанция №20 «Армии Крайовой».

При ликвидации этой радиостанции изъяты: портативная приемо-передаточная радиостанция, радиоприемник и детали к ним; 2 тетради с записями текстов, переданных и принятых шифрованных радиogramм; условия радиотелеграфных кодов.

2. 15 октября 1944 г. в гор. Жешув (Польша) изъята подпольная радиостанция № 41 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

При этом были также изъяты 2 оперативных журнала, в которых фиксировались данные о связи (позывные, волны, слыши-

мость) и количество принятых и переданных корреспонденций за каждый день.

3. 19 февраля 1945 года в городе Пясечно (район Варшавы) обнаружена и изъята подпольная радиостанция № 55 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством».

4. 9 марта 1945 года в городе Петркув (Польша) обнаружена и изъята подпольная радиостанция № 54 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством». Изъяты 2 портативных приемо-передаточных радиостанций, 2 журнала регистрации передаваемых шифрованных радиogramм и переговорный радиокод.

Арестованный в апреле 1945 года в г. Львове командующий львовского обшара «Армии Крайовой» — подполковник ЯНСОН Феликс Александрович по кличке «Кармен» об использовании им нелегальной радиосвязи показал: «Со времени прихода Красной Армии в г. Львов, вплоть до моего ареста, я по радио Львовского обшара (округ) или Жешувского подокруга передавал главному командованию «АК» почти ежедневно по одной информации» (л. д. 50, т. 20).

Будучи командующим Львовского обшара ЯНСОН поддерживал по радио личную связь с командующим «Армией Крайовой» ОКУЛИЦКИМ Л. Б. (л. д. 49—50, т. 20)

V. План подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР

Создавая подполье, сохраняя кадры и штабы, вооружение и боеприпасы, командование «Армии Крайовой» и подпольное «правительство» строили планы подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР.

В директиве от 22 марта 1945 г. командующего «Армией Крайовой» ОКУЛИЦКОГО в адрес команданта Западного обшара «Армии Крайовой» полковника «Славобора», изъятый при обыске у ОКУЛИЦКОГО, говорится:

«В случае победы СССР над Германией это будет угрожать не только интересам Англии в

Европе, но и вся Европа будет в страхе...

Считаясь со своими интересами в Европе, англичане должны будут приступить к мобилизации сил Европы против СССР. Ясно, что мы станем в первых рядах этого европейского антисоветского блока, а также нельзя представить этот блок без участия в нем Германии, которая будет контролироваться англичанами» (л. д. 35—36, т. 33).

В этой «директиве» говорится также о том, что впоследствии польское подполье будет включено «в антисоветский блок, организованный англичанами». — «А тем временем, говорится в ди-

рективе, мы должны полностью использовать их материальную помощь» (л. д. 36, т. 33).

Признав, что директива исходила от него, как командующего «Армией Крайовой», ОКУЛИЦКИЙ показал, что мысль о возможности создания после войны польско-германского блока против СССР зародилась у него еще в период варшавского восстания.

«...В конце сентября 1944 года командующий «Армией Крайовой» генерал «БУР»-КОМАРОВСКИЙ вел переговоры о капитуляции с командующим германскими войсками в Варшаве—обергруппенфюрером «СС» фон Ден-БАХ.

(Окончание см. на 4 стр.).